

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН АЗИИ

УДК 340.15
ББК 67.3

ИНСТИТУТЫ МОНГОЛЬСКОГО ПРАВА ПЕРИОДА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ*

Ж. И. Ибрагимов

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

В работе рассматриваются особенности институтов монгольского права периода Золотой Орды. Автор рассматривает эволюцию вышеуказанного права в широком историко-правовом и социально-политическом контексте. Дает характеристику системы монгольского права данного периода, его основных принципов, рассматривает вопросы правового регулирования различных сфер жизни золотоордынского общества.

Ключевые слова: Золотая Орда, монгольское право, золотоордынское право, обычное право

INSTITUTIONS OF MONGOLIAN LAW DURING THE GOLDEN HORDE

Zh. I. Ibragimov

Eurasian National University. LN Gumilyov (Astana, Kazakhstan)

The article deals with the peculiarities of the Mongolian law institutions of the Golden Horde period. The author considers the evolution of the above-mentioned law in a broad historical, legal and socio-political context. The author describes the system of Mongolian law of this period, its basic principles, examines the issues of legal regulation of various spheres of life of the Golden Horde society.

Keywords: Golden Horde, Mongolian law, Golden Horde law, customary law.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)3.8](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)3.8)

Известно, что предки казахов контактировали с народами Центральной Азии, Кавказа, Европы, а также Персии и Китая. Было и расселение протоказахов в чужой земле, и иноземные вторжения на территорию Казахстана. Так, город Семипалатинск получил название от «Семи Палат» — не сохранившегося культово-жилищного комплекса калмыков XVII в., разрушенного казахами. Международные контакты — экономические, политические, военные и просто родственные оказывали взаимное влияние на быт, этногенез, культуру и, несомненно, на правовые воззрения и прямые заимствования как элементов права, так и форм и методов государственного устройства.

Но наиболее продуктивной и устойчивой была связь протоказахов (кыпчаков) с Киевской Русью, Золотой (Кыпчакской) Орды с русскими княжествами, а в более позднее время — казахов с Московской Русью. В допетровской Руси (до XVIII в.) многие государственные структуры, военное устройство, быт соответствовали степному, заложенному еще во времена Золотой Орды. В этой работе мы

---

* Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф. 99.1. ББ97АА00002).

рассмотрим в основном древние русско-казахские контакты XII–XIII вв., которые подготовили почву для политико-правовых отношений Золотой Орды и Московской Руси. Эти отношения в определенной степени проявляют стремление тюркских народов к северным, а не южным контактам; а в более позднее время — и продвижение России на тюркские территории, обеспеченное проведением масштабных реформ царизма в Казахстане 1822 г. и последующих годов, коренным образом изменивших государственность казахов.

Предки современных тюрков контактировали с рядом народов на огромной территории от Кореи и Монголии до Северного Кавказа и Венгрии. От Алтая до Карпат раскинулась Кыпчакская Степь, западная часть которой включала территорию современного Казахстана и земли Причерноморья (степное пространство ниже Киева и «Лукоморье»). С середины XI в. на этом пространстве стали жить кыпчаки (половцы, куманы), которые обитали на Алтае со II в. н. э. Кыпчаки спустились с Алтая, ушли на Запад и заняли злаковые степи низовий Дона, Днепра и Днестра. Насири Хосров, персидский поэт и ученый XI в., известный в науке как аль-Марвази («Мервский»), назвал эти кыпчакские земли «Дашт-и-кыпчак».

Византийцы стали называть кыпчаков «куманами», а русские — «половцами», что происходит либо от самоназвания кыпчаков «Сары», «Шары», либо «полова» — рубленая солома, что означает цвет их волос — от русского слова соломенно-рыжий [1, с. 218–219].

В X в. Поросье — участок лесостепи, ограниченный с юга правым притоком Днепра — речкой Росью, с севера — Стугной, был нейтральным между русскими землями и кочевниками. Археологические раскопки показывают, что в этом районе мирно жили различные этносы, их захоронения были смешанными [2, с. 96]. В XII–XIII вв. связи Древней Руси и Великой Степи были самыми тесными.

Как утверждает Л. Н. Гумилев, в XII–XIII вв. Половецкая земля и Киевская Русь составляли одно полицентрическое государство. Это было выгодно обоим этносам [3, с. 327]. Половцы были естественной преградой для любых южных нашествий [2, с. 28]. Они крепко удерживали линию между Волгой и Доном [4, с. 68].

Эта выгода союзнических и родственных отношений тюрков и славян (подробнее об этом в книгах О. О. Сулейменова «Аз и Я», Л. Н. Гумилева «Древняя Русь и Великая Степь», С. А. Плетневой «Половцы») прослеживается в более позднее время. После XIII в. немногочисленные татаро-монгольские пришельцы растворились в кыпчакской среде. Образовался единый суперэтнос, который после распада Золотой Орды явил миру ряд тюркских народов, принадлежащих к единой кыпчакской языковой семье: татар, башкир, казахов, каракалпаков, кыргызов, а также кумыков, ногайцев, балкарцев, карачаевцев, проживающих в основном в Дагестане, и современное украинское и русское казачество.

А. И. Левшин, анализируя Уложение хана Тауке начала XVIII столетия, отмечает, что «нельзя не заметить разительного сходства вычисленных нами узаконений с уставами большей части европейских народов во времена младенчества их» [5, с. 371], называет греков, римлян, арабов, германцев, евреев, скандинавов, славян. При этом ученый исходил скорее всего из того, что многие народы проходят одни и те же этапы общественного развития, стало быть, эти совпадения в законодательстве — явление, не зависящее от контактов народов. В целом эта мысль бесспорна. Нашей же задачей является обнаружение международных контактов, оказавших определенное влияние на становление казахского права.

С этой точки зрения интересной представляется работа кумыкского ученого Мурада Аджи, который, опираясь на труды ученых XIX в., в частности, немецкого исследователя Мюллера, признанного авторитета по древностям Восточной Европы, показывает, что русами (русскими) называли скандинавов — варягов. До сих пор финны и эстонцы называют Швецию «Роуссия». Русы и организовали Киевскую Русь и дали свое имя этносу восточных славян [6, с. 22–23]. Об этом же свидетельствуют исторические источники XIX в.

Норманны, рослый, сильный, воинственный скандинавский народ германского происхождения, называющий себя «варингер» (вооруженный), известный в русских летописях как «варяги», завоевал северные славянские территории. Представители варяжского племени «русь» Рюрик, Синеус и Трувор в IX в. стали править славянами и дали название стране — Русь [7, с. 27].

В Киеве укрепились руссы Аскольд и Дир, основав Киевскую Русь. Сын Рюрика Игорь (Йогорд) и родич Рюрика Олег (Хельг), известный как Вещий Олег, покорили своей власти всех славян по Дне-

пру и заставили их платить себе дань. Они завоевали Киев, убили других варягов-русов Аскольда и Дира, назвали Киев матерью русских городов и занялись постройкой других городов. Олег (Хельг) завоевал Византию, прибил к воротам Константинополя щит. Это воспел А. С. Пушкин в стихотворении «Олегов щит»:

Когда ко граду Константина
С тобой, воинственный варяг...

Академик Д. С. Лихачев и другие авторитетные исследователи истории и культуры Древней Руси подтверждают, что в XII–XIII вв. Русью, Русской Землей назывался только Киев и его окрестности. Даже соседние рязанские земли не назывались русскими [8, с. 123–136].

Стало быть, контакты древней Киевской Руси и Дешт-и-Кыпчака были не только славяно-тюркскими, но и скандинаво-славяно-тюркско-монгольскими.

Сравнение обычного права казахского и других тюркских народов кыпчакской языковой семьи, а также монгольского, украинского, русского и скандинавских народов может дать много интересного в подтверждение мысли о взаимосвязях различных цивилизаций, о том, что культура казахского народа (в том числе правовая культура) развивалась в XII–XIII вв. в тесном контакте с указанными этносами.

Примерно в это же время (IX–XII вв.) на народы Центральной Азии и Европы стала оказывать мощное влияние арабская цивилизация. Идеологическое, культурное и правовое противостояние и смешение наблюдалось практически на всем центральноевразийском пространстве, ядром которого была Великая Кыпчакская Степь и Древняя Русь. Так, в конце X в. греческие епископы советовали завести на новокрещенной Руси карательную юстицию по римско-византийскому образцу: «Достоит тебе, княже, казнити разбойники». Князь Владимир не принял их совета, а продолжал наказывать преступления денежными штрафами — вирами [9, с. 210–220].

«Вира» введена на Руси в X–XII вв. от норманнского обычая и слова «*wahr — geld*» — плата за убийство [5, с. 371]. Казахское обычное право также содержало нормы откупа за убийство и другие, менее тяжкие виды преступлений и проступки. Причем материальная компенсация преступления существовала параллельно с законом возмездия, сохранившимся с древнейших времен.

Закрепление в праве возможности материальной компенсации за преступление (кун, штраф), вероятно, оказало и требование Корана, где в стихе 173 (178) второй суры «Корова» сказано: «О те, которые уверовали! Предписано вам возмездие за убитых: свободный — за свободного, и раб — за раба, и женщина — за женщину. А кому будет прощено что-нибудь его братом, то — следование по обычаю и возмещение ему во благе» [10, с. 45]. Причем Коран предусматривал одно наказание за преступление: «Это — облегчение от Господа Вашего милость; а кто преступит после этого, для него — наказание болезненное» (174 Стих, Сура 2). Древнее римское право также в процессе своего развития остановилось на требовании только одного наказания за проступок (преступление): «*Nemo debet bis puniri, pro uno delicto*».

Это лишь один из примеров, когда практически невозможно определить первоисточник нормы казахского обычного права, которое, как и вся культура древнего казахского народа, формировалась в пространстве, связывавшем мощные классические цивилизации Античности (шире — Запада) и Арабского мира (шире — Востока). Данная норма могла быть выработана и независимо от какого-либо примера — как оптимальное решение справедливого наказания.

Изучение истории становления казахского обычного права свидетельствует об активном участии казахского народа в процессе развития мировой цивилизации. В Казахстане наблюдалась постоянная смена и смешение некоторых аспектов и целых пластов норм права различных этносов и цивилизаций. Так, со времени образования древнетюркских государств со II в. до н. э. и до XIII в. тюрки влияли на государственное устройство и правовые нормы монголов, Киевской Руси и через Хазарию на Европу. В то же время и позднее было обратное влияние русов, монголов и европейцев на право тюрков.

Образование, структура и законодательство Золотой Орды

В 1236–1242 гг. после победоносного похода монгольского войска под руководством внука Чингисхана Бату на Волжскую Булгарию, русские княжества и Западную Европу было основано новое тюрко-монгольское государство со столицей Сарай в низовьях Волги. Для обозначения этого государства мусульманские авторы средневековья употребляли различные слова и словосочетания: Улус Джучи, Дешт-и-Кыпчак, Кипчак, Страна Берке, Дом Берке, Северное царство, Токмак, Токмакский

улус, Улус Узбека, Узбекова государство, Узбекский улус и др. [11, с. 187]. Но в литературе чаще встречается другое его название — Золотая Орда.

Структура и управление государством в основном следовало традициям, заложенным Чингисханом: клановое управление. Империя считалась собственностью всего ханского рода и была поделена между четырьмя сыновьями Великого кагана. Золотая Орда также была поделена на ряд владений с определенным количеством родов и племен, из которых через несколько сотен лет образовались новые самостоятельные государства с родственным по составу населением.

Всем ордынским войском командовал военачальник — беклербек. По мере становления государственности в Золотой Орде рос аппарат управления, его правители взяли за образец администрацию завоеванного монголами государства Хорезмшахов. Согласно этому образцу при хане появился визир, своеобразный глава правительства, который отвечал за все сферы невоенной жизни государства. Визир и возглавляемый им диван (государственный совет) распоряжались налогами, финансами, торговлей. Внешней политикой ведал сам хан со своими ближайшими советниками, а также беклярибек [12, с. 109–110].

Основным источником права Золотой Орды была Великая Яса (Джасак) Чингисхана (1206 г.), содержащий в основном нормы монгольского обычного права и положения, разработанные как при Чингисхане, так и его непосредственных последователях.

«Великий Джасак», состоящий из Билика и собственно Джасака, дошел до нас в виде отрывков. Согласно статье 25 Ясы Чингисхан предписал наблюдать за исполнением сыну своему Джагатаю бек Чингис-хану (Чагатаю).

При рассмотрении Ясы видно, что она создавалась в разное время и охватывает своим действием разные аспекты общественной жизни. Так, в самом начале законодательства заметно стремление Чингисхана навести элементарный порядок среди своих соплеменников. И сделал он это с удивительной последовательностью. Казалось бы, отрывочные и не связанные друг с другом статьи на самом деле имеют стройную логику.

Судя по дошедшим до нас фрагментам Ясы, начинается она с совсем «невоенных» статей:

1. «Прелюбодей предается смерти без всякого различия, будет ли он женат или нет».
2. «Кто повинен в содомии, тот также наказывается смертью».

Искоренение данного наиболее распространенного, имеющего латентный характер, порока, является первым и верным шагом на пути к формированию внутренней самодисциплины человека. К тому же столь суровая кара за данные преступления предупреждала месть с потерпевшей стороны и являлась весомым стабилизирующим общественным фактором.

Следующая статья предупреждала соблазн доноительства, лжесвидетельства и исключала групповщину, клановость:

3. «Кто лжет с намерением, или волхованием, или кто подсматривает за поведением другого, или вступает между двух спорящихся и помогает одному против другого, также предается смерти».

Новое законодательство всегда находит понимание в массах, если опирается на специфику традиционного уклада жизни народа, его менталитет, традиции и обычаи. Поэтому древнее монгольское поверье, включенное в свод писаного законодательства, не только подчеркивает уважительное отношение законодателя к народным традициям, но и убеждает массы в том, что все нормы Ясы ответственны им:

4. «Тот, кто мочится в воду или пепел, также придается смерти».

Целый ряд статей защищает частную собственность и регулирует поведение людей в разных ситуациях как в мирной, так и в военной жизни:

5. «Кто возьмет товар и обанкротится, потом опять возьмет товар и опять обанкротится, того предать смерти после третьего раза».

6. «Кто даст пищу или одежду полоненному без позволения полонивших, тот предается смерти».

7. «Кто найдет бежавшего раба или убежавшего пленника и не возвратит его тому, у кого он был в руках, подвергается смерти».

9. «Если кто-нибудь в битве, нападая или отступая, обронит свой вьюк, лук или что-нибудь из багажа, находящийся сзади его должен сойти с коня и возвратить владельцу упавшее: если он не сойдет с коня и не возвратит упавшее, то предается смерти».

Молодое монгольское государство формировалось в эпоху доминирования в регионе сильных мусульманских держав, поэтому законодатель предпринял определенные меры, чтобы исключить какой-либо конфликт на религиозной почве, выделив особенное положение мусульманских священнослужителей:

10. «Он (Чингис-хан) постановил, чтобы на потомков Алибека-Абу Талеба, всех до единого, не были наложены подати и налоги, а также ни на кого из факиров, чтецов Аль-Корана, законодатцев, лекарей, мужей науки, посвятивших себя молитве и отшельничеству, муздинов и омывающих тела покойников, не были налагаемы подати и налоги».

Особенное положение мусульман подчеркивалось следующей статьей, приведенных Мирхондом (Мирхондом):

28. «От убийства (казни за преступление) можно отпущиться пенею, заплатив за мусульманина сорок золотых монет (балыш), а за китайца рассчитывались одним ослом».

Волей-неволей отдавая дань уважения мусульманству, Чингисхан подчеркивал, что монголы — не мусульмане. Однако это проводилось в жизнь не в виде прямого религиозного противопоставления, а в самых разнообразных формах, например, на уровне наиболее распространенного среди кочевников действия, возведенного на уровень обряда:

8. «Когда хотят есть животное, должно связать ему ноги, распороть брюхо и сжать рукой сердце, пока животное умрет и тогда можно есть мясо его; но если кто зарежет животное, как режут мусульмане, того зарезать самого».

Задача единения государства требовала установления равноправия конфессий, и Чингисхан показал себя совершенным демократом, приняв и на деле исполняя следующую статью:

11. «Он постановил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Все это он предписал как средство быть угодным Богу».

Эти требования в основном подтверждаются и в ряде независимых друг от друга источников:

Из ИБН-БАТУТА

29. «Тот, у кого найдется украденная лошадь, обязан возратить ее хозяину с прибавкой девяти таких же лошадей; если он не в состоянии уплатить этого штрафа, то вместо лошадей брать у него детей, а когда не было детей, то самого зарезать, как барана».

Из ВАРТАНА

30. Чингиз-ханова Яса запрещает ложь, воровство, прелюбодеяние, предписывает любить ближнего как самого себя, не причинять обид и забывать их совершенно, щадить страны и города, покоряющиеся добровольно, освободить от всякого налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителей его.

ИЗ МАКАГИИ

31. (Яса предписывает): любить друг друга, не прелюбодействовать, не красть, не лжесвидетельствовать, не быть предателем, почитать старших и нищих, за нарушение смертная казнь.

Положения, регулирующие общегосударственную жизнь, организацию войска и военной жизни, достаточно немногочисленны и явно нацелены на неограниченное самодержавие:

22. «Он поставил эмиров (беков) над войсками и учредил эмиров тысячи, эмиров сотни и эмиров десятка».

23. «Он узаконил, чтобы старейший из эмиров, когда он проступится и государь пошлет к нему последнего из служителей для наказания его, отдавал себя в руки последнего и распростирался бы перед ним, пока он исполнит предписанное государем наказание, хотя бы то было лишение живота».

24. «Он запретил эмирам (военачальникам) обращаться к кому-нибудь, кроме государя, а если кто-нибудь обратиться к кому-нибудь, кроме государя, того предавал смерти; кто без позволения переменит пост, того предавал смерти».

25. «Он предписал султану учреждение постоянных почт, дабы знать скоро о всех событиях в государстве».

По-видимому, государственное устройство, деление на улусы, структура войска и основные государственные должности устанавливались отдельными законодательными актами всемогущего хана. Наиболее важные государственные решения принимались на общемонгольском курултае.

Статьи Ясы, приведенные Лэмом, явно созданы после великих монгольских завоеваний скорее всего, уже наследниками «Потрясателя Вселенной», так как предусматривают нормы для подвластного империи населения, местных правителей и т. д. (см. Приложение)

Со времен Золотой Орды остался целый ряд терминов, свидетельствующих о развитой государственной и правовой системе: «баскак» — губернатор, наместник в подвластных монголам оседлых областях; «битикчи» — писец в суде при яргучи; «яргучи», «ясакчи» — судья, член суда, решающего дела по Ясе; «Эмир яргу» — главный судья, решающий дела по Ясе; «яргу-намэ» — грамота, которой оформлялось решение суда, вынесенное на основе Ясы; «жарлык», «ярлык» — ханский указ, грамота; «хаким», «аким» — правитель области; «факих» — правовед; «тюмен» — административная единица (феодалное владение, поставляющая тумен войска); «тарханный ярлык» — грамота, освобождающая от всех или части налогов и повинностей в пользу частного лица; «суюргал» — наследственное владение; «мухтасиб» чиновник, ведающий базарной жизнью города (ценами, мерами, весом, нормами ремесленного производства и др.); «елчи» — посол; «даруга» — правитель, губернатор, начальник над взиманием повинностей в пользу казны; «вакуфные документы» — документы, подтверждающие за мусульманскими духовными учреждениями (мечети, медресе) право на временное или вечное владение тем или иным имуществом или доходом с него и др.

Международные отношения Золотой Орды в XIII в.

Во владениях Золотой Орды находились тюркские земли — Хорезм, Крым, Западная Сибирь; Северный Кавказ; славянские земли — Киевская Русь, Московские и окрестные славянские территории.

Сильное тюрко-монгольское государство во многом способствовало расширению и укреплению международных отношений в регионе. Так, были созданы условия для торговли по старому направлению из «Варягов в Греки»; России был открыт путь на Восток, в направлении Средней Азии, Монголии и Китая, по которому через несколько столетий и началось обратное движение уже русских завоевателей; связь с Византией была закреплена браком правнука Чингисхана Ногая (1266–1299) с дочерью Византийского императора Михаила Палеолога. Почти через 200 лет, в 1472 г., русский царь Иван Васильевич II женился на Софье Палеолог, царевне бывшей Восточной Римской империи (Византии), к тому времени павшей под ударами турков. С тех пор Россия использует герб Византии — двуглавого орла. Политическая концепция Филофея «Москва — третий Рим» (после падения Рима, затем Константинополя «от неверных»), провозглашенная при Иване Грозном (1530–1584), стала заключительным штрихом в утверждении религиозного и политического расцвета Московского государства.

Золотоордынские ханы выдавали ярлыки на правление местным аристократам в завоеванных или подчиненных территориях. Так, сохранились жалованные грамоты хана Тохтамыша польскому королю Ягайле, Улуг-Мухаммеда турецкому султану Мураду II.

Интересным представляется в политической истории Республики Казахстан дипломатические отношения Золотой (Кыпчакской) Орды и Египта, находившегося под властью кыпчакских воинов-мамлюков. В XIII в. инициатива в поддержании дружеских отношений с Золотой Ордой исходила от Египта, так как он был в этом заинтересован. Главная причина была в том, что египетскому войску уже пришлось воевать с монголами-хулагуидами в Сирии и испытать на себе мощь монгольского натиска. И хотя 3 сентября 1260 г. мамлюкский султан ал-Малик аз-Захир Бейбарс (1260–1277 гг.) в битве при Айн-Джалуте (Палестина) разгромил хулагуидов, он стал искать союзников против них. И нашел. Это были его сородичи, кыпчаки Золотой Орды. В 1261 г. Бейбарс написал хану Золотой Орды Берке письмо и отправил его с представительной дипломатической миссией. К тому времени Берке, принявший мусульманство, стал широко известным и уважаемым политическим деятелем в мусульманском мире, поэтому основным содержанием письма стало подстрекательство против «неверного» Хулагу, правившего в Иране и преследовавшего мусульман. Бейбарс писал об священной обязанности мусульманина бороться против неверных, даже если они являются его родичами. В качестве примера приводился сам пророк Мухаммед, который сражался со своими соплеменниками и сородичами. Завершается письмо такими словами: «Ислам не состоит только в одних словах; священная война есть одна из главных опор его» [13, с. 43].

Вряд ли Бейбарс и Берке руководствовались принципами «священной войны», объединяя свои политические и военные возможности против Хулагу. Каждый преследовал свои цели: Бейбарс отстаивал независимость своего государства и его влияние в регионе. Джучиды и хулагуиды воева-

ли почти сто лет даже после того, как хулагуид Токудар (1282–1284) принял ислам. Причин было несколько:

- Берке считал себя старшим в роду (так как он происходил от старшего сына Чингисхана Джучи, а Хулагу — от младшего Толе) и требовал подчинения от Хулагу.
- Джучиды притязали на богатые территории Грузии и Азербайджана, находившиеся под властью Хулагу.
- Смерть джучидских царевичей в Иране. Берке подозревал, что их отравили.

Союза с Золотой Ордой добивались и крестоносцы, которые огнем и мечом несли свою веру на Восток, но потерпели сокрушительное поражение от кыпчакских мамлюков. В 1245 г. папа Иннокентий IV (1243–1254) направил к хану Батью францисканского монаха итальянца Джованни дель Пьяно-Карпине (Плано Карпини). Целью экспедиции было обращение монгольского хана в христианство и получение разведывательных данных о новом могучем государстве. Другая миссия Вильгельма де Рубрука в 1253 г. также имела цели изучения христианизации монголов и — главное — выяснения возможности союза с ними против мусульман. К тому времени шестой крестовый поход против «сарацин» окончился крупной неудачей: войско французского короля Людовика IX в 1248 г. было полностью разгромлено, сам он был взят в плен и через продолжительное время выпущен за большой выкуп.

Однако монгольский хан предпочел союз с Бейбарсом. Значительную роль в этом сыграло то, что султан Египта был родом из Дашт-и-Кыпчака. По словам ал-Умари, тюрки, вывезенные из кыпчакской степи, отличались добросовестностью, храбростью, совершенством своих станов, красотой своих фигур и благородством своих характеров. Большая часть египетского войска состояла из мамлюков, из среды которых выдвигались искусные военачальники. И это позволило Берке сохранить свои войска, воевавшие на стороне Хулагу в Иране и Ираке. После начавшихся в стане чингизидов распрей из-за кавказских территорий, войскам джучидов стала угрожать опасность со стороны хулагуидов. Тогда они получили приказ уйти в Египет под защиту Бейбарса. В 1261–1262 гг. золотоордынские войска были с почетом встречены египетскими властями, обустроены. Войско получило денежное вознаграждение, военачальники стали эмирами, воины вошли в состав мамлюков.

Дипломатические отношения Египта и Золотой Орды продолжались вплоть до начала XV в. В выигрыше оказались не только эти государства. Египет, поддерживая джучидов и натравляя их на хулагуидов, сумел помешать объединению монголов и избежал смертельной опасности. Золотая Орда во многом добилась успеха на южных рубежах империи благодаря поддержке Египта. Союз египетских мамлюков и Золотой Орды остановил многолетнюю кровопролитную агрессию крестоносцев на земли Сирии и Палестины, так же, как и их нашествие на северные русские земли.

Приложение

Ясы (Ясак, Джасак) Чингисхана. Здесь приведен только Джасак, подробнее можно ознакомиться с текстом Великого Джасака в книге: [14. 177–187].

1. Он запретил своему народу есть из рук другого, пока представляющий сначала не вкусит сам от предлагаемого, хотя бы он был князь (эмир), а получающий пленник; он запретил им есть, что бы ни было в присутствии другого, не пригласив его принять участие в еде; он запретил насыщаться одному более товарищей и шагать через огонь трапезный и чрез блюдо, на котором едят.

2. Если кто проезжает подле людей, когда они едят, он должен сойти с лошади, есть с ними без их позволения, и никто из них не должен запрещать ему это.

3. Он запретил им опускать руку в воду и велел употреблять что-нибудь из посуды для черпания воды.

4. Он запретил им мыть их платье в продолжении ношения, пока совсем не износится.

5. Он запретил говорить о каком-нибудь предмете, что он нечист, утверждал, что все вещи чисты и не делал различия между чистыми и нечистыми.

6. Он запретил им оказывать предпочтение какой-либо из сект, произносить слова, употребляя почетные названия, и при обращении к султану или к кому другому должно употреблять просто его имя.

7. Все воеводы обязаны делать лично осмотр войску и вооружению до выступления в поход, представлять им все, с чем воин совершает походы и осматривать все до иголки и нитки. Если у воина

не оказалось какой-либо нужной вещи, начальник должен наказать его. Вооружение (легкое) и обмундирование воин должен делать на свой счет.

8. Он предписал, чтобы женщины, сопутствующие войскам, исполняли труды и обязанности мужчин в то время, как последние отлучались на битву.

9. Он обязал войска по возвращении их с похода (с битвы) некоторыми налогами на службу султану (хану), которые они должны исполнить.

10. Он предписал им представлять в начале каждого года всех своих дочерей султану (хану), чтобы он выбрал для себя и для своих детей.

ИЗ РАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ

11. Чингисова Яса предписывает: человека, подавившегося пищей, протаскивать под ставкой и немедленно убивать, равным образом предавать смерти, кто ступил ногой на порог ставки воеводы.

12. Если нет уже средств от питья, то должно раз в месяц напиваться три раза; если перейдет за три раза — виноват; если в месяц напиваться два раза — это лучше; если один раз — еще похвальнее, а если совсем не пьет, то что может быть лучше этого? Но где же найти такое средство, а если найдут, то оно достойно всякого почтения.

13. Дети, прижитые от наложницы, считаются законными и получают по распоряжению отца соответствующую долю наследства. Раздел имущества основывается на таком положении, что старший получает больше младших; меньший же сын наследует хозяйство отца. Старшинство детей рассматривается соответственно степени их матери, из числа жен одна всегда старшая преимущественно по времени брака.

14. По смерти отца сын распоряжается судьбою его жен, за исключением своей матери, может жениться на них или выдать их замуж за другого.

15. Строжайше воспрещается пользоваться чем-либо из вещей покойного, за исключением законных наследников.

Из ЛЭМА

16. Повелеваем всем веровать во Единого Бога, Творца неба и земли, единого подателя богатства и бедности, жизни и смерти по Его воле, обладающего всемогуществом во всех делах.

17. (Об освобождении духовных лиц всех вероисповеданий от повинностей).

18. Запрещено, под страхом смерти, провозглашать кого-либо императором, если он не был предварительно избран князьями, ханами, вельможами и другими монгольскими знатными людьми на общем совете.

19. Запрещается главам народов и племен, подчиненных монголам, носить почетные титулы.

20. Запрещается заключать мир с монархом, князем или народом, пока они не изъявили своей полной покорности.

21. Правила подразделения войск на десятки, сотни, тысячи и тьмы должно быть сохранено. Этот порядок позволяет собрать армию в короткое время и формировать командные единицы.

22. Ко времени начала похода каждый воин получает оружие из рук начальника, которому он подчинен. Он обязан содержать его в исправности и перед сражением предъявлять на осмотр своему начальнику.

23. Запрещается, под страхом смерти, начинать грабеж неприятеля, пока не последует на то разрешение высшего командования, но, по воспоследствованию такового, солдат должен быть поставлен в одинаковые условия и ему должно быть позволено взять столько, сколько он может унести, при условии уплаты сборщику причитающейся императору доли.

24. Каждый мужчина, за редкими исключениями, обязан службой армии.

25. (О соблюдении некоторых правил при убое животных в пищу).

26. (О разрешении употреблять в пищу кровь и внутренности животных).

27. (Список преимуществ по службе и льгот начальникам и офицерам империи).

28. Всякий, не участвующий лично в войне, обязан в течение некоторого времени поработать на пользу государства без вознаграждения.

29. (Разные наказания, положенные за кражу: от смертной казни до телесного наказания — от 7 до 700 ударов).

30. Никто из подданных империи не имеет права иметь монгола слугой или рабом. Каждый мужчина, за редкими исключениями, обязан службой в армии.

31. (О запрещении, под страхом смерти, скрывать беглых рабов, кормить их и т. п.).

32. Закон о браке предписывает, что мужчина должен выкупать себе жену и что браки в первой и второй степени родства не допускаются. Мужчине предоставляется жениться на двух сестрах или иметь несколько наложниц. (Дальше следуют обязанности жены по дому и хозяйству). Мужчине разрешается заниматься только войной и охотой. (Дальше — о правах потомства от разных жен).

33. Прелюбодеяние наказывается смертью. Виновные в таком могут быть убиваемы на месте преступления.

34. (О разрешении родителям заключать брачные условия между малолетними детьми и проч.).

35. Воспрещается купаться или мыть одежду в проточной воде во время грозы.

36. Шпионы, лжесвидетели, все люди, подверженные постыдным порокам, и колдуны, приговариваются к смерти.

37. Должностные лица и начальники, нарушающие долг службы или не являющиеся по требованию хана, подлежат смерти.

Когда Чингис-хан устанавливал основные правила и наказания, к ним и все передал письменно в книге, повествует Макризи, он дал наименование Ясы или Ясака. Макризи далее сообщает: «Когда редакция книги была окончена, он (Чингис-хан) велел эти законы вырезать на стальных досках и сделал их кодексом для своей нации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993. 335 с.
2. Плетнева С. А. Древности Черных Клобуков. М., 1973. 96 с.
3. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992. 781 с.
4. Гумилев Л. Н. Правда против мифа // Нива. 1995. № 4. С. 6–85.
5. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 2009. 656 с.
6. Аджиджи М. Польша половецкого поля. М., 1994. 349 с.
7. Родная старина. Отечественная история в рассказах и картинках (с IX по XVI столетия) / сост. В. Д. Сиповский. СПб., 1879. 274 с.
8. Робинсон А. Н. «Русская земля» в «Слове о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXXI. Л., 1976. С. 123–136.
9. Аверинцев С. Византизм и Русь: два типа духовности. Статья первая // Новый мир. 1988. № 7. С. 210–220.
10. Коран / пер. В. М. Порохова. М., 1999. 479 с.
11. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. 328 с.
12. Абылхожин Ж. Б., Бурханов К. Н., Кадырбаев А. Ш., Сулганов Т. И. Страна в сердце Евразии. Сюжеты по истории Казахстана. Алматы, 1998. 345 с.
13. Закиров С. Дипломатические отношения Орды с Египтом. М., 1966. 160 с.
14. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV веков. Алма-Ата, 1992. 289 с.